

Читая стихи известного русского поэта Андрея Шацкого, начинаешь понимать, что истинные стихотворцы живут не столько во времени, сколько в самой вечности, и поэтому вся его книга (как и книги других подлинных поэтов) оказывается насквозь пронизана лексикой нашей исконной, прадедовой, древнерусской поры, из вековечных глубин которой до самого нынешнего времени доносится яростный звон харалужных мечей и калёных стрел, а также ржание боевых лошадей и крики сражающихся воинов. Родина – вот то священное слово, которое разрывает собой вековечный простор, наполняя душу высокой музыкой победы. И русская поэзия изначально несёт в себе по полям нашей истории ритмические звуки громких труб и барабанов, пробуждающих в душе народа стремление к свободе и счастью.

Пятнадцатая по счёту поэтическая книга Андрея Шацкого, получившая название «На этой земле», открывает перед читателями сотню новых прекрасных страниц, которые словно продолжают собой мотивы древнерусских эпических былин, лироэпических баллад,

а также исторических стихов Ломоносова, Пушкина, Державина, Лермонтова и других знаменитых авторов России вплоть до сегодняшних дней. И если древнерусские поэтические произведения сумели быть донесёнными до нашего времени практически в неискажённом виде, то русская поэзия конца двадцатого столетия и двух десятилетий двадцать первого оказалась почти полностью отдана на растерзание всякого рода модернистам, футуристам, символистам и прочим экспериментаторам в поэзии, которым она была отдана практически на баловство, под насмешки, а то и на поругание. Самыми же чистыми поэтическими потоками являют себя военно-патриотическая тема и тема погружения в отечественную историю, которые как раз максимально и раскрывают перед читателями стихи Андрея Шацкого. Но если военно-патриотическая тема оказалась для россиян прорванной мощным потоком стихов о разразившейся в 2022 году войне России за Донбасс, а также в Луганской и Херсонской областях, проявивших себя в таких сборниках, как «ПоЗЫВной – Победа», «Порохом пропахшие слова», «Оберег», «Стихи из огня», «Мы с вами, братья», «ZOV юных сердец» и ряде других поэтических книжек, то глубина поэтического творчества Шацкого уходит корнями гораздо глубже военной операции, начавшейся в феврале 2022 года в Донецкой и соседствующих областях и продолжающейся вплоть до сегодняшнего часа. Андрей Владиславович пишет практически о том же, что и авторы отмеченных выше книжек, но только с позиций не сегодняшних дней, а со времён ещё знаменитого «Слова о полку Игореве» – то есть с той самой древней междоусобицы, когда возшло над русским Донбассом чёрное солнце распри. То самое чёрное солнце, которое, как нам показывает жизнь, никогда не исчезает с горизонта окончательно:

...Торопятся страхи, как мыши на сыр,
Как князьки клеветы на вече,
Как воронов вещи стаи на пир
Остывшей к полуночи сечи.

И жёлтые светятся волчьи глаза,
Сверкают зелёные – рысьи.
Закатною кровью набухла слеза
Росы, окольчужившей листья.

Над Северским знамя полощет Донцом
И чёрного солнца верига.
И в небо глядит побледневшим лицом
Бесстрашный и доблестный Игорь...

Надо признать, что побледнел князь Игорь лицом совсем не оттого, что его тревожила ожидающая на рассвете битва с врагами, хотя и она тоже заставляет русичей волноваться. Но Игорь способен провидеть не только события завтрашнего утра, но ещё и ход истории на протяжении почти тысячи лет, сквозь которую ему было отлично видно наше тревожное сегодняшнее время. Вглядимся же в эту тысячелетнюю историю нашего клокочущего битвами Отечества. О каком это веке рассказывает нам сегодня в стихах летописец? Чьи хоругви трепещут в российской степи на ветру? За что идёт эта веками нескончаемая

битва? То ли это сегодняшней поэт смотрит в прошлое, перелистывая страницы двенадцатого века, то ли это князь Игорь говорит нам из своей давней военной поры:

Россия хоть Третий, но всё-таки Рим,
В ней веет дыхание Божьего духа...
Неужто сдадут Севастополь и Крым?
Неужто настанет разор и поруха?

Читая эти строчки, невозможно убедить себя в том, что речь в них идёт единственно о древнерусской эпохе или же только о нашем времени. История – это неразрывный целостный поток, в котором прошлое переплетается с будущим, а мы смотрим на это из наших сегодняшних дней. Так под пером поэта образуется неразделимый треугольник вечности, в котором время, точно вода из одной бочки в другую, переливается из эпохи в эпоху и обратно. Находясь в едином потоке времени, Москва сегодняшняя неотделимо переключается с Москвой древней, а поле Куликово эпохи князя Димитрия окликает Куликово поле нашей поры. И всё говорится на едином языке, под общим небом и под единым Богом:

Застыл вдоль речки полк засечный,
Спиной упёршись в деревья.
Им путь лежит на облак млечный,
Но ими выстоит Москва!

И выйдет в поле Куликово,
Когда придёт заветный час.
А ныне – крест сожми сурово
И встань к своим, где реет Спас...

И снова не скажешь отчётливо, в чей адрес отправлено это прекрасное стихотворение, да и надо ли перебрасывать образ Нерукотворного Спаса из нашего времени назад, в 1380 год, или обратно – в начало XXI века. Стихи – существа отзывчивые, они в равной степени созвучны поэзии как древней эпохи, так и сегодняшнему времени. Праздники приносят людям в дом счастье и радости, а войны – сеют в мире слёзы и горе, о чём отчётливо говорит в стихотворении «Ноябрь ZZ» Андрей Шацков:

Такая случилась забота,
Такая случилась беда,
Что снова уходит пехота
В метели, в туман, в никуда.

Ещё не истлели останки
Германии чёрных солдат,
Но снова немецкие танки
В полях Украины горят!

Так было всегда изначала,
Когда ополчалась страна
И Невского клятва звучала,
Воздавшему кнехтам сполна.

И Сергия взор васильково
Светился сквозь толщу веков.
И поле цвело Куликово
Стеною червлёных щитов.

Стихи Андрея Шацкого настолько хороши и гармоничны, независимо от того, рождены они в дни войны или мира, что их хочется бесконечно цитировать, наполняя свою душу (или же души тех, кто готов тебя слушать) великолепным поэтическим звучанием. Каждая строфа этого поэта – праздник, в каждой его строке – глубина, каждое его стихотворение – песня. Ну как, скажете, остановиться, когда перед тобой лежат такие чудесные строчки?

«Ночное небо мириадом звёзд / Летит на нас, как огненная заметь. / И вся земля – один большой погост! / И вся земля – одна больная память...»

«Задумчиво на памятник мессии / Глядим, не опуская строгих глаз. / Нам не прожить без тютчевской России, / И ей, наверно, не прожить без нас...»

«Как хорошо на свете просто быть! / Всё остальное – мимо, мимо, мимо. / Гулять с собакой, женщину любить, / Когда тебе любовь необходима...»

«За барским домом здравницу Отчизне / Поёт петух, встречая новый день... / Здесь Тютчев жил, и память этой жизни / Превозмогла веков минувших тлен».

«В галопе крещёнской пурги, / Под платом рождественской ночи / Таятся в чащобах враги, / Мерцают разбойные очи. // Каким мне ключом запереть / Границу от края до края? / Россия – вселенская твердь, / Отнюдь не преддверие рая».

«Мой сын, не торопись ни в ад, ни в рай, / Жди на мосту из радуг, на котором / Ты встретишься с отцом за разговором, / Когда наступит брэнной жизни край...»

Строчки, посвящённые сыну поэта – Дмитрию Шацкову – являются одними из самых ранящих стихов в этой книге, которые наполнены самой что ни на есть живой и кровоточащей болью. Но поэт не боится этой боли, потому что она и есть основа его настоящей поэзии:

Всё уйдёт... Но воздвигнется новая крепь –
Без тебя, без меня, без желанного внука.
Выйдут вои заслоном в полынную степь,
Если ворог с бедою нагрнет без стука.

Прерывается род. Угасает закат.
На окраинах подняли воды цунами.
Слышишь, кто-то трубит, меднолик и крылат?
Это наша судьба пролетает над нами.

Ничего не поделатъ – рано или поздно судьба каждого из нас пронесёт нас по небу над любимой нашей землёй и исчезнет, оставляя после нас в этом мире кто добрую память, а кто – только злые обиды. Поэт же оставит на память людям свои дивные строчки, которые ещё долго будут звучать в сознании, принося читателям целебную силу поэзии. Ну хотя бы в таком стихотворении, как «На Ружском холме»:

«Под малокровным небом ноября / Услышь, как пульс в висках стучит набатом. / Твой пращур, на холме канон творя, / Был кметем, воем,

ратником, солдатом! // Но что бы ни пророчил этот сон / И где бы ни стояли вражьи кони, / Ты можешь вздынуть колокольный звон, / Оставив шрам ожога на ладони, // От вервия сияющих лучей, / Во искупленье посланного Спасом. / И вспыхнут разом тысячи свечей / По всем Святой Руси иконостасам!»

Или вот в таком прекрасном стихотворении, как «Сон о снегопаде»: «В опрелых листьях, брошенных судьбой, / Коростюю над волглыми полями, / Где мы бродили в юности с тобой / Морозными рождественскими днями. // И мне осталось – верить в снегопад, / Как верят в новогодних сказок чудо... / Чтоб тихо падал сорок дней подряд, / Покуда я любовь не позабуду!»

Стихи настоящих поэтов не просто нравятся читателям, а идут вместе с ними по жизни, раздавая всем радость и силу, которые, словно волшебные микстуры, помогают людям укреплять мощь не только своей плоти, но и души. Мы не вечны, это известно каждому. Да и не только мы – не вечна даже сама вечность, но поэт для того в этот мир и приходит, чтобы хоть ненадолго удержать на земле память о всех, кто сюда хоть однажды приходил.

А вечность течёт и уходит в песок –
Прибрежный песок камышовой протоки.
И с устьем сольётся далёкий исток
Той жизни, чей Богом отмеренный срок
Позволил родить эти грустные строки...

Думается, что такие строчки заслуживают того, чтобы мы были благодарны поэту за возможность познакомиться с его творчеством. В сегодняшней литературе не так-то часто встречаются стихи, подобные таким, как у Андрея Шацкого.